

необходимо убедиться в справедливости условия $\beta_V > \beta_{V*}$. Для магнитогидродинамических пограничных слоев подобного ограничения нет. Использование диапазона $A > 1$ при выводе основных расчетных формул в данной работе продиктовано логическими особенностями метода [9], с помощью которого получены результаты при всех $A \geq 0$.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ступов В. П. Об уравнениях ламинарного пограничного слоя в двухфазной среде // Изв. АН СССР. МЖГ. 1979. № 1. С. 51–60.
- Осипцов А. Н. Пограничный слой на затупленном теле в потоке запыленного газа // Изв. АН СССР. МЖГ. 1985. № 5. С. 99–107.
- Агранат В. М. Влияние градиента давления на трение и теплообмен в запыленном пограничном слое // Изв. АН СССР. МЖГ. 1988. № 5. С. 105–108.
- Волошук В. М. Введение в гидродинамику грубодисперсных аэрозолей. Л.: Гидрометеоиздат, 1971. 208 с.
- Левин Л. М. Об осаждении частиц из потоков аэрозоля на препятствия // Докл. АН СССР. 1953. Т. 91. № 6. С. 1329–1332.
- Sparrow E. M., Eckert E. R. G., Minkowycz W. J. Transpiration cooling in a magnetohydrodynamic stagnation-point flow // Appl. Sci. Res. Section. A. 1962. V. 11. № 1. P. 125–147.
- Резников Б. И., Смыслов Ю. Н. Об одном методе определения трения и теплового потока в автомодельных задачах пограничного слоя // ПМТФ. 1964. № 1. С. 53–58.
- Meksyn D. New methods in laminar boundary layer theory. Oxford: Pergamon Press, 1961. 294 p.
- Дильман В. В., Полянин А. Д. Методы модельных уравнений и аналогий в химической технологии. М.: Химия, 1988. 303 с.

Томск

Поступила в редакцию
2.XI.1989

УДК 532.54:612.13

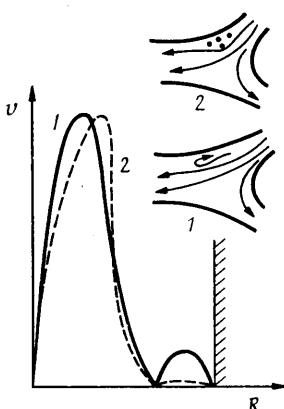
© 1990 г.

М. В. КАМЕНЕВА, М. С. ПОЛЯКОВА, Е. В. ФЕДОСЕЕВА

ВЛИЯНИЕ СНИЖАЮЩИХ ГИДРОДИНАМИЧЕСКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ ПОЛИМЕРОВ НА СТРУКТУРУ ЗАСТОЙНЫХ ЗОН И ВИХРЕЙ В МОДЕЛЯХ СТЕНОЗИРОВАННЫХ И РАЗВЕТВЛЯЮЩИХСЯ КРОВЕНОСНЫХ СОСУДОВ

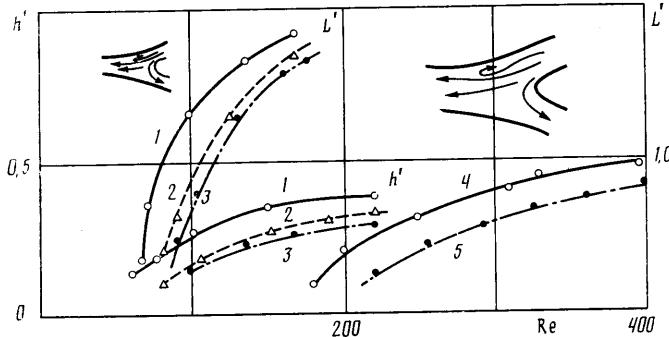
Гидродинамическое сопротивление кровеносной системы определяется ее геометрией и реологическими свойствами крови. Существенный вклад в величину полного гидродинамического сопротивления сосудистой сети вносят застойные зоны и возмущения потока крови (возвратные и вторичные течения), возникающие на бифуркациях, а также в местах изгибов, сужений и расширений сосудов. Наличие застойных зон и локальных возмущений может играть отрицательную роль в функционировании сердечно-сосудистой системы, в частности, в связи с тем, что эти области являются местами повышенного риска развития атеросклероза [1–4].

С конца 60-х годов для понижения гемодинамического сопротивления кровеносной сети стали использовать снижающие гидродинамическое сопротивление полимеры, добавляя их в незначительных количествах ($c \approx 10^{-6} - 10^{-5}$ г/мл) в кровь экспериментальным животным. Введение полимеров в кровь приводило к различным гемодинамическим эффектам [6], в частности к значительному снижению общего периферического сопротивления сосудистой сети, не связанному с изменением просвета сосудов [7]. Этот эффект, по-видимому, аналогичен известному с 1947 г. эффекту Томса [5]. Томс показал, что добавление небольших количеств полимера в жидкость приводит к значительному снижению ее гидродинамического сопротивления при турбулентном течении. Течению крови в сосудистой сети животных и человека соответствуют числа Рейнольдса, недостаточные для развития турбулентности, поэтому была высказана гипотеза [8] о том, что полимеры воздействуют на возвратные и вторичные течения, возникающие на бифуркациях, за стенозами кровеносной сети, а также на псевдотурбулентность, порождаемую неупорядоченным

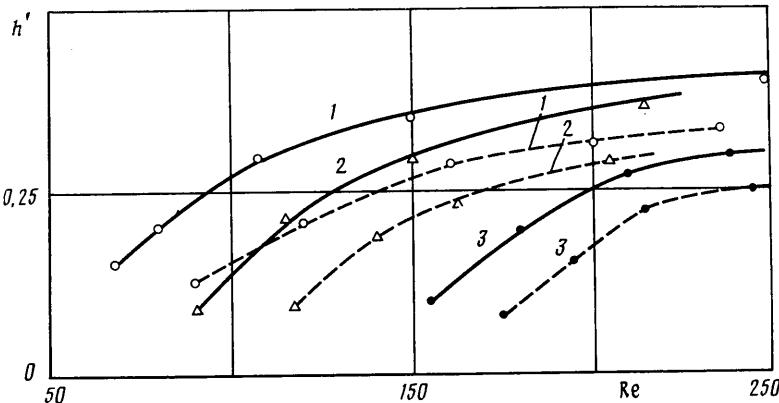

Фиг. 1

возвратные и вторичные течения, возникающие на бифуркациях, за стенозами кровеносной сети, а также на псевдотурбулентность, порождаемую неупорядоченным

Фиг. 2

Фиг. 3

движением эритроцитов на фоне среднего значения, и ламинаризируют поток крови в сосудистой сети.

Прямые измерения особенностей кровотока в сосудистой сети затруднены из-за недоступности сосудов, а там, где это возможно, из-за непрозрачности крови, связанной с высокой концентрацией форменных элементов в ней, поэтому интерес представляют модельные эксперименты. Первые эксперименты авторов, в которых исследовано влияние полимеров на размеры вихрей после стеноза, изложены в [9]. В настоящей работе исследовалась структура застойных зон и возвратных течений, образующихся в области бифуркации при различных соотношениях расходов по ветвям, а также влияние на них малых добавок полимера. Кроме того, проверена высказанная в [9] гипотеза о том, что аналогично установленной Томсоном зависимости эффекта снижения сопротивления при течении полимерных растворов в трубке от диаметра трубы степень влияния полимера на возникновение возмущений за местным сопротивлением в ламинарном потоке при изменении масштаба течения будет меняться.

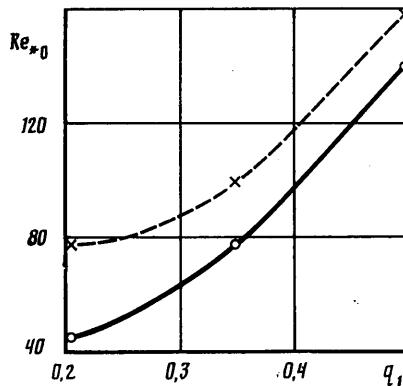
В экспериментах с помощью двухлучевой дифференциальной схемы автоматизированного доплеровского анемометра [10] измерялось распределение скорости течения по сечению трубы с разветвлениями. Измерения проводились в двух геометрически подобных трубках с отношением характерных размеров 1:4. Исследовалось влияние полимера полиэтиленоксида WSR-301 на стационарное течение в трубке при числах Рейнольдса $Re = \nu d / v$ от 1 до 800 (ν – средняя скорость потока, d – характерный размер, например диаметр трубы, ϑ – кинематическая вязкость жидкости). Характерные для артериальной сети живых организмов значения числа Рейнольдса включают в себя исследованный диапазон.

Различные режимы течения создавались путем изменения перепада давления на концах системы. При малых числах Re наблюдается ламинарное течение. С увеличением Re в области ветвления образовывалась застоечная зона, т. е. область, в которой скорость течения потока мала. При дальнейшем увеличении числа Re застоечная зона превращалась в «вихревую», т. е. в части трубы, где при меньших числах Рейнольдса наблюдалась застоечная зона, образовывалась вихрь, размеры которого росли с ростом числа Re . Длина и ширина вихря определялись по профилю скорости, который измерялся в различных поперечных сечениях трубы.

На фиг. 1 показан характерный профиль скорости в сечении трубы, пересекающем вихрь (сплошная кривая 1). Маленький пик на профиле соответствует от-

рицательным скоростям движения. Размер вихря в приведенном сечении определяется шириной малого пика на профиле скорости. Штриховая кривая 2 иллюстрирует профиль скорости в области застойной зоны. Профили скорости выше и существенно ниже по потоку от местного сопротивления имели форму квадратичной параболы (параболичность проверялась по экспериментальным данным на ЭВМ с помощью метода наименьших квадратов), поэтому расход Q_0 определялся по значению скорости v_{max} на оси невозмущенного потока перед разветвлением трубы ($Q_0 = 0,5 \pi r^2 v_{max}$, r – радиус трубы), а расходы Q_1 и Q_2 – по скоростям на оси потока ниже разветвления (там, где профиль опять становился параболичным).

На фиг. 2 приведены полученные в экспериментах зависимости относительных размеров: длины $L' = L/d$ и ширины $h' = h/d$ вихря в области бифуркации от числа Re для воды (1) и для растворов полимера с концентрациями 10^{-6} (2) и 10^{-5} г/мл (3). Диаметр d всех трех трубок одинаков и равен 3 мм. Соотношение расходов в ветвях регулировалось путем введения на конце одной из ветвей дополнительного сопротивления в виде капилляра. Отношение расхода в дочерней ветви Q_1

Фиг. 4

к полному расходу Q_0 равно 0,25. Эти результаты свидетельствуют о том, что зарождение вихря за бифуркацией, так же как и за стенозом [9], при течении полимерного раствора происходит при больших значениях числа Re , чем при течении воды, т. е. присутствие полимерных молекул в жидкости затягивает состояние течения без вихря за местным сопротивлением в область больших чисел Рейнольдса. Эффект тем больше, чем выше концентрация полимера.

Интересно проследить зависимость размеров вихря от соотношения расходов Q_1/Q_0 , Q_2/Q_0 в ветвях. На фиг. 3 показана зависимость относительной ширины вихря $h' = h/d$ в первой ветви от числа Рейнольдса, рассчитанного по скорости потока в основной трубке, при различных относительных расходах для воды (сплошные кривые) и раствора полимера с концентрацией $c = 10^{-5}$ г/мл (штриховые кривые). Измерения проводились для трубок с диаметром $d = 3$ мм для следующих значений относительных расходов в ветвях: $q_1 = Q_1/Q_2 = 0,2; 0,35; 0,5$ (кривые 1, 2, 3 соответственно). Видим, что начало образования вихря зависит от соотношения расходов и, как было сказано выше, заметно затягивается наличием в растворе полимера.

На фиг. 4 представлена зависимость критического числа Рейнольдса, т. е. числа Рейнольдса, выше которого появляется вихрь, от соотношения расходов в ветвях q_1 .

Особенно важным с точки зрения объяснения механизма воздействия полимера на кровообращение, в частности предотвращения развития атеросклероза, было исследование влияния этих полимеров на образование застойных зон. Оказалось, что если затягивание эффекта интенсивного вихреобразования за местным сопротивлением в трубках с диаметром 10 мм при концентрации полимера 10^{-5} г/мл состоявшим по числу Re примерно 15%, то затягивание начала образования застойных зон в тех же условиях уже достигало 60%.

Проверка существования зависимости влияния полимеров от масштаба течения показала, что гипотеза, высказанная в [9], верна. На фиг. 2 показаны зависимости относительной длины вихря за бифуркацией от числа Рейнольдса для двух геометрически подобных трубок с ответвлениями. Диаметры всех трубок в малой модели равны 3 мм, в большой – 12 мм. Кривые 1, 4 получены для воды, 3, 5 – для водного раствора полимера с концентрацией 10^{-5} г/мл. Видно, что при добавлении в жидкость полимера происходит смещение критических значений числа Re^* : минимальное значение числа Рейнольдса, при котором возникает вихрь, – в малой модели $Re_{1*} \approx 75$ (для воды ~ 55), в большой $Re_{2*} \approx 190$ (для воды ~ 155), т. е. в малой модели величина смещения критического числа Re^* составила 36%, в большой – 22%.

Таким образом, действительно наблюдается тенденция к увеличению эффекта затягивания процесса вихреобразования с помощью полимера при уменьшении масштаба течения. Кроме того, видно, что возникновение вихря в модели с диаметром трубок 3 мм происходит при существенно меньшем числе Рейнольдса ($Re_{1*} \approx 55$), чем в модели с диаметрами трубок 12 мм ($Re_{2*} \approx 155$). Это отличие, по-видимому, связано с влиянием не учтенного, но существенного параметра типа неоднородности стенок в месте бифуркации, которая возникает при изготовлении трубок. Кроме того, данный эффект может быть связан с наличием в потоке визуализирующих частиц, которые способны создавать дополнительную неустойчивость. В любом случае в задаче появляется новый безразмерный параметр: отношение диаметра частицы, размера неоднородности или продольного радиуса кривизны стенки к диаметру трубы.

В проведенных экспериментах установлено, что введение в жидкость полимера приводит к затягиванию критических величин числа Рейнольдса в область больших его значений, при этом наблюдается тенденция к увеличению этого эффекта с уменьшением масштаба течения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Wurzinger L. J., Blasberg P., Schmid-Schönbein H. Towards a concept of thrombosis in accelerated flow: rheology, fluid dynamics and biochemistry // Biorheology. 1985. V. 22. № 5. P. 437–449.
2. Wurzinger L. J., Blasberg P., Schmid-Schönbein H. Rheological aspects of thrombotic processes in flow // VASA. 1984. V. 13. № 4. P. 305–310.
3. Karino Takeshi, Goldsmith Harry L. Particle flow behavior in models of branching vessels. 2. Effects of branching angle and diameter ratio of flow patterns // Biorheology. 1985. V. 22. № 2. P. 87–104.
4. Karino T., Mabuchi S., Asakura T. Fluid mechanical factors in atherogenesis in man // Proc. 40th Annu. Conf. Eng. Med. and Biol., Niagara Falls, Sept. 10–13, 1987. Washington, D. C., 1987. P. 182.
5. Toms B. A. Some observations on the flow of linear polymer solutions through straight tubes of large Reynolds numbers // Proc. 1st Int. Congr. Rheol. Amsterdam, 1948. V. 2. P. 135–141.
6. Голубь А. С., Григорян С. С. и др. Влияние полиэтиленоксида на капиллярный кровоток при диабете у крыс // Докл. АН СССР. 1987. Т. 295. № 4. С. 813–815.
7. Ганнушкина И. В., Каменева М. В., Ангелова А. Л. Влияние на системную гемодинамику полимеров, снижающих гидродинамическое сопротивление // Бюл. эксперим. биологии и медицины. 1988. № 11. С. 533–536.
8. Григорян С. С., Каменева М. В., Шахназаров А. А. О влиянии растворимых в крови высокомолекулярных соединений на гемодинамику // Докл. АН СССР. 1976. Т. 231. № 5. С. 1070–1073.
9. Каменева М. В., Полякова М. С., Гвоздкова И. А. О природе влияния снижающих гидродинамическое сопротивление полимеров на кровообращение // Докл. АН СССР. 1988. Т. 298. № 5. С. 1253–1256.

Москва

Поступила в редакцию
2.XI.1988

УДК 533.6.01:537.84

© 1990 г.

В. Ю. ЗАХАРОВ, И. С. ШИКИН

ПРОДОЛЬНЫЕ ПРОСТЫЕ ВОЛНЫ В ПЛАЗМЕ С АНИЗОТРОПНЫМ ДАВЛЕНИЕМ

Изучаются простые волны, распространяющиеся вдоль магнитного поля в анизотропной плазме, на основе системы магнитогидродинамических уравнений, учитывющей потоки тепловой энергии ионов [1, 2]. В [3] было показано, что изучаемые волны могут быть двух типов, выяснен характер изменения параметров таких волн как функций плотности.

В данной работе получены точные решения для обоих типов волн, показано, что волна с меньшей фазовой скоростью может опрокидываться на участке разрежения, профиль волны с большей фазовой скоростью всегда опрокидывается на участке сжатия.

Рассмотрим распространение простых волн в бесстолкновительной плазме, находящейся в сильном магнитном поле, в рамках системы МГД-уравнений. Эта система для величин нулевого порядка по малому параметру $\varepsilon = (\omega_n t)^{-1}$ (ω_n – ларморская частота)